

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию **Жаркова Александра Владимировича «Образовательный переход на Среднем Урале в XX в.: историко-статистическое исследование»**, представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история

Актуальность диссертации А. В. Жаркова определяется тем, что в XX столетии в СССР–России был достигнут впечатляющий, уникальный по своим масштабам рост уровня образованности населения. Это явление до сих пор недостаточно осмыслено, тем более с учетом региональных вариаций произошедших изменений.

Территория Среднего Урала, определенная в качестве территориальных рамок исследования, имеет преимущественно промышленную специализацию и в исследуемый период переживала интенсивный рост населения, что определило особенности процесса.

Заявленная тема предсказуемо (и вполне обоснованно) рассматривается в контексте теории модернизации, что позволяет понять общий контекст произошедших в образовательной сфере изменений.

Работе предпослан подробный историографический анализ, позволяющий судить о том, что диссертант достаточно серьезно и глубоко изучил опыт предшественников. Это позволило вполне корректно и проблемно сформулировать *цель* диссертации – выявление результативности предпринимаемых обществом и государством мероприятий по повышению уровня грамотности и уровня образования населения Среднего Урала.

Для реализации этой цели привлечено значительное количество источников, как опубликованных, так и извлеченных из центральных и местных архивов. Помимо традиционных групп источников, где важнейшую роль играют делопроизводственные и статистические документы, обращает на себя внимание широкое и вполне квалифицированное использование картографических материалов, необходимых для решения проблемы сопоставимости статисти-

ческих данных в условиях частых административных преобразований. Примечательно, что А. В. Жарков отдельным направлением историографического анализа выделил работы по ГИС. Повышенное внимание автора к сопоставимости данных вызывает дополнительное доверие к статистическому материалу диссертации.

Для обоснования своих методологических построений диссертант использует концепты «модернизация», «культурный переход», «образовательный переход» и «культурная революция». В результате имеет место довольно сложная и несколько умозрительная конструкция «“Культурная революция” – составная часть культурного перехода, стержнем которого являлся образовательный переход» (с. 31). Безусловно, важнейшей задачей автора была концептуализация понятия «образовательный переход», с которой, по нашему мнению, он не вполне справился. Прежде всего, довольно произвольно определены хронологические рамки «перехода». В соответствии с ними, нижняя граница перехода совпадает с переписью населения 1897 г., а верхняя – с переписью 2002 г. При несомненном удобстве такого подхода с точки зрения доступности статистических данных предмет исследования отходит на второй план. В самом деле, в соответствии с авторской периодизацией образовательного перехода (с. 33–34), он завершился в начале 1990-х годов, т. е. десятилетием раньше.

Исходя из темы исследования, напрашивается выявление *структуры* образовательного перехода, элементами которой могли бы стать, например, система образования в ее нормативном понимании, сеть образовательных учреждений, численность учащихся, состояние учительских кадров, социально-экономическая ситуация, идеологическое обоснование образовательной политики, мероприятия правительства, запрос общества на образование, образовательная активность населения и, наконец, достигнутый уровень образованности. В этом случае начало каждого следующего этапа определялось бы, исходя из существенных качественных изменений в этой структуре. В конечном счете

это позволило бы понять, насколько заявленный в диссертации период для российской – советской образовательной среды соответствует определению «переход». Не начался ли он с появлением земских школ? Или же произошел после прихода большевиков к власти (ведь именно с ними обычно связываются успехи в образовательной сфере)? Когда завершился? и т. п.

Рассмотрение всех заявленных аспектов перехода потребовало бы гораздо более масштабного исследования, чем кандидатская диссертация, но понимание сложности изучаемого явления позволило бы диссертанту более органично вписать накопленный статистический материал в теоретический контекст.

Диссертация построена по проблемно-хронологическому принципу, но, к большому сожалению, ее структура не учитывает авторскую периодизацию образовательного перехода и исходит опять-таки из удобства статистического анализа. В том числе по этой причине аргументация диссертанта по поводу этапов перехода лишается должной убедительности.

С другой стороны, исследование А. В. Жаркова обладает большим количеством достоинств. Они вытекают из огромного объема привлеченных автором статистических и иных данных, что позволило убедительно реконструировать изменения в образовательной сфере в течение столетия.

Проведена серьезная предварительная работа, позволяющая разобраться в содержании доступных статистических данных. Так, путем подробного разбора выявлена терминологическая разница между грамотностью и образованием (с. 42–45); выявлены различия в интерпретации проблемы уровня образования у разработчиков переписей разных лет, прослежена градация уровней образования в формуляре разных переписей. Статистические выкладки снабжены большим количеством авторских таблиц и графиков как в основном тексте, так и в Приложениях.

Первая глава диссертации охватывает продолжительный хронологический период – с 1897–1959 гг. По мысли автора, он вместил первые два этапа

образовательного перехода (1897–1930; 1930–1949) и начало третьего (с 1949 по 1959 г.). Характеризуются подходы к проблеме повышения уровня образования в России, начиная с середины XIX в., при этом отмечается, что в царской России не было социально-экономических предпосылок для ведения всеобщего обязательного начального обучения, хотя регулярно выделялись ассигнования на нужды образования (с. 49–51); рассматриваются трудности в становлении новой системы образования в первые советские годы.

Диссертант анализирует достигнутый уровень образованности населения на разных этапах для города и села, больших и малых городов на территории современных Свердловской области и Пермского края, выявляет различия по полу и возрасту, сравнивает показатели грамотности на Урале со среднероссийскими показателями. Отмечается, что положительные результаты в повышении уровня образования населения в первой четверти XX в. были достигнуты вопреки войнам, революциям и голодным катастрофам. В числе наименее образованных групп населения в этот период выделялись женщины в старших возрастах, а также жители села.

Наиболее значительным достижением советской власти в 1920–1930-е гг. А. В. Жарков считает введение всеобщего начального обучения. Вызывает интерес факт, что на Урале в ряде городов обязательное обучение вводилось и до принятия постановления о начальном всеобуче (1930) (с. 73). Заслуживает внимания информация о большом количестве учебных заведений разного типа, в том числе средних специальных, востребованных в ходе начавшейся индустриализации. Констатируя серьезные успехи в деле повышения уровня образования населения, достигнутые к концу 1930-х гг., диссертант в то же время отмечает трудности и неубедительные результаты проведения кампании по ликвидации неграмотности в Уральской области в 1920–1930-е гг., пока ее завершение не было возложено на государственные органы (1936) (с. 81).

Опираясь на статистические данные, диссертант полагает, что в следующее двадцатилетие (1939–1959 гг.) произошел качественный скачок в уровне

образования. Среднее и высшее образование было достоянием примерно трети населения, при этом данные по Свердловской области, более урбанизированной, чем Пермской, были близки к общероссийскому уровню (с. 120). Существенно, что в этот период образованность женщин молодого и среднего возраста росла быстрее, чем мужчин той же возрастной категории.

Во **второй главе** рассматривается повышение уровня образования населения в 1959–2002 гг. В рамках этого периода выделяется отрезок 1958–1974 гг. (в авторской терминологии – 4-й этап образовательного перехода), когда произошел переход сначала к всеобщему восьмилетнему, а затем – к среднему образованию. Несмотря на достигнутые успехи, продолжилось отставание Среднего Урала от общероссийских показателей, в том числе, как считает А. В. Жарков, по причине проблем в сфере среднего специального и высшего образования (с. 147). Эта тенденция продолжала действовать до конца 1980-х гг. Тем не менее, поскольку к 1989 г. доля обладателей образования от среднего общего до высшего в возрасте 20–29 лет в Пермской и Свердловской областях достигла соответственно 88 и 91 %, диссертант полагает, что образовательный переход в целом завершился.

Для 1990-х гг. фиксируется рост числа лиц с высшим образованием на фоне сокращения количества образовательных учреждений и снижения уровня среднего образования, на основании чего делается вывод о противоречивости процесса. Не думаю, что формальных показателей об уровне образованности здесь достаточно для полного понимания сути происходящего в те годы. Безусловно важным является вопрос о качестве образования в тот период (как и в предшествующие годы), но ответить на него можно лишь при расширении круга источников в рамках системного взгляда на проблему, предложенного мною в предыдущем замечании.

В **Заключении** автор возвращается к своей периодизации образовательного перехода, обосновывая наступление каждого следующего этапа достиг-

нутым уровнем грамотности и образования населения. Диссертант доказывает, что переход ко всеобщей грамотности на Среднем Урале в целом произошел к 1959 г., а всеобщее полное образование среди молодежи было достигнуто к 1989 г.

В целом можно констатировать, что перед нами весьма качественный, хорошо фундированный анализ роста уровня грамотности и образования на Урале в XX в., демонстрирующий несомненную научную квалификацию автора, хотя и нуждающийся в дополнительной концептуализации.

Диссертационное исследование А. В. Жаркова соответствует требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям, пунктам 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. (в ред. от 18.03.2023 г.), а автор диссертации заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Оппонент:

д-р ист. наук, проф.,

проф. кафедры документоведения, архивоведения и истории
государственного управления УрФУ

О. В. Горбачев

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина», 620083, Екатеринбург, ул. Гурганова 4.
Уральский гуманитарный институт,
департамент «Исторический факультет», каб. 482.
Тел. +7(343)350-74-32
E-mail: og_06@mail.ru

Подпись О. В. Горбачева заверяю:

22.11.2023 г.

